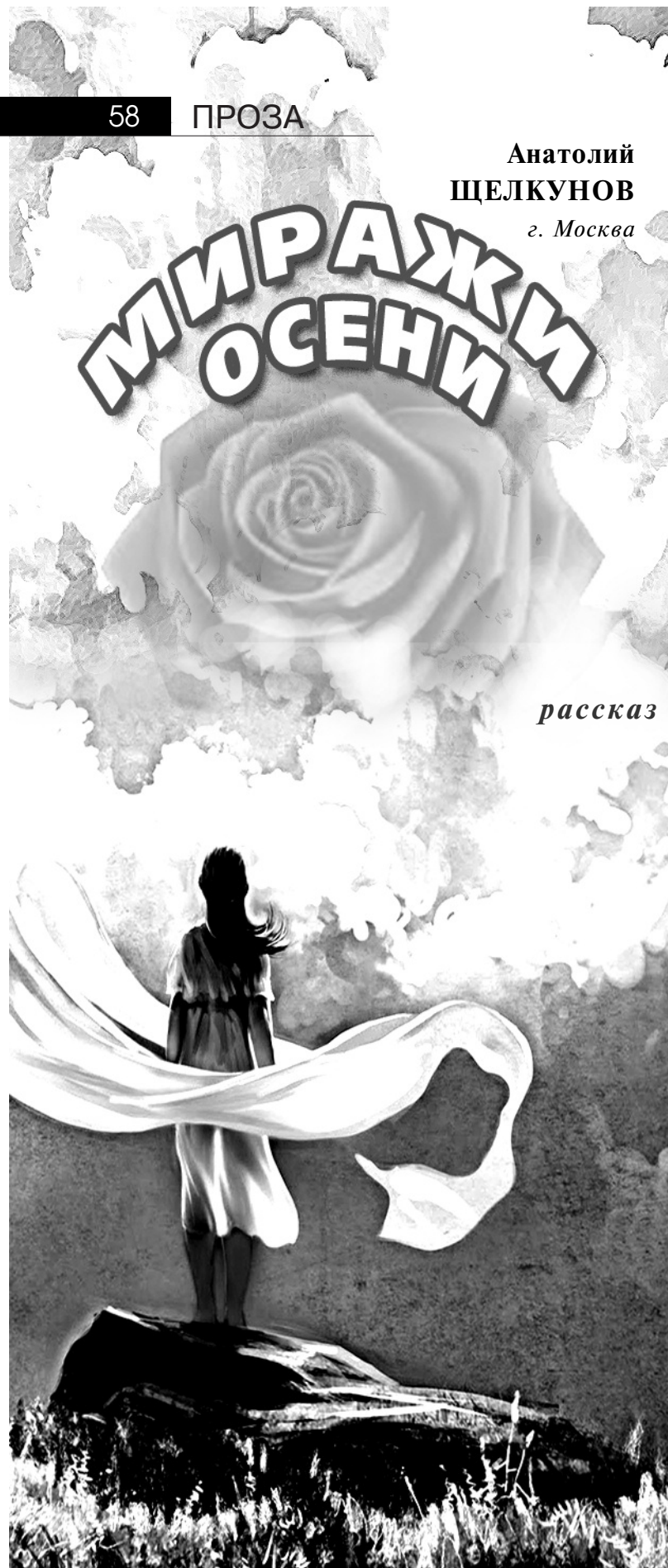

Анатолий
ЩЕЛКУНОВ

г. Москва

МИРАЖИ ОСЕНИ

рассказ

В нашей столице есть места, которые своей удалённостью от центра и основных магистралей напоминают провинциальные российские города. В них есть то, чего так не хватает человеку, утомлённому бесконечным шумом и суетою мегаполиса. В парке, похожем на лес, где среди зарослей ив, тополей и клёнов журчит ручей или небольшая речка, можно в уединении предаться мечтам и размышлениям. Проходя по живописным тропинкам, пожилой человек вспоминает сокровенные эпизоды своей жизни, которые порой навевают унылую задумчивость. В будние дни здесь могут встретиться ему лишь прогуливающиеся пенсионеры и мамы, катящие детские коляски по асфальтированным дорожкам.

Выполняя предписания врачей о регулярных пеших прогулках, Игорь почти ежедневно приходил в парк, расположенный между Вернадским и Мичуринским проспектами. После перенесённой операции по замене тазобедренного сустава ему необходимо было тренировать, как говорят хирурги, опорно-двигательную систему. Кроме того, такие прогулки полезны для укрепления сердца и сосудов, изрядно изношенных за долгие годы работы в различных управленческих структурах.

Притомившись, Игорь присаживался на аккуратные скамейки, установленные в разных уголках парка, и в тишине любовался догорающим пламенем осени. В этот год природа подарила людям, живущим в России, небывало долгое бабье лето. Все оттенки палитры русских живописцев украшали кусты, деревья, травы парка.

Но накатившая с зарубежных широт пандемия коронавируса осложнила жизнь и придала ей печальный окрас. Люди стали избегать общения друг с другом. Даже на прогулках многие не снимали маски и перчатки. А в будние дни в

парке стали гулять и те, кто потерял работу из-за сокращения на предприятиях или перешёл на так называемый удалённый режим.

В один из дней, присев после получасовой ходьбы на скамью под раскидистым клёном, Игорь залюбовался весёлым осенним многоцветием. Он наслаждался тёплыми ласкающими солнечными лучами и упоительной тишиной уединённого места. Его глаз радовало всё вокруг: ещё цветущие на крутых берегах речки Раменки синие васильки, весёлые колокольчики, белеющие ромашки, лилового отлива душистый горошек, сиреневая душица, источающая медовый запах, стройные стебли щетинника, бледно-розовый клевер и полевой вьюн.

Любование природой вызывало у Игоря благодное настроение и располагало к философским размышлениям: «Наверное, ненадолго это удовольствие — наблюдать за встречей красоты и увядания... Скоро наплывут тяжёлые свинцовые тучи, подуют холодные северные ветры, пойдут дожди, переходящие в снег... Вся эта красота исчезнет более чем на полгода, — думал он. — Да и сам я, — с иронией улыбнулся, — уже подошёл к тому возрасту, когда желания не ведают страстей и не собирают цветов чувственных удовольствий», — вспомнилась ему где-то прочитанная фраза.

Вдруг Игорь заметил невдалеке идущую молодую женщину в приталенном пальто кораллового цвета, рядом с ней шёл подросток. Незнакомка была так хороша, что пошаливающее сердце Игоря чуть не выпрыгнуло из груди. Первая мысль, пришедшая ему в голову, была: «Будь она актрисой, зал начал бы рукоплескать при одном только её появлении на сцене...»

Таблеткой под язык Игорь поспешил унять свой «пламенный мотор». «Увы, годы уже не те... — криво усмехнулся, потом с некоторой гордостью за себя подумал: — А ведь перестань мой «мотор» биться в этот момент — тогда на высшем суде я мог бы признаться, что стал жертвой женской красоты. Может быть, это спасёт мою грешную душу?..»

Игорь привстал со скамейки, чтобы проследить за женщиной. В этот момент бродивший поблизости грач, держащий в клюве нечто, похожее на орех, испуганно покосился на

мужчину и, отлетев метров на десять, начал зарывать условный орех в траву, прикрывая его опавшими листьями. По всей видимости, птица увидела в Игоре соперника.

Провожая взглядом «таинственную незнакомку», Игорь вспомнил, что в молодые годы было в его жизни несколько случаев, когда сердце подобным образом выскакивало из груди. И такие мгновения, как он считал, не признаваясь в этом даже доверенным и духовно близким людям, были самыми ценными и дорогими для него. Но тогда они имели продолжения, которые одаривали его невероятными ощущениями, хотя и краткими. Их, пожалуй, можно назвать «праздниками души». А результатом этих праздников был невиданный подъём творческой энергии и беспримерной любви — тогда он готов был обнять весь мир: чувствовал в себе силы и способность преодолеть любые препятствия, оказать помощь всем страждущим и немощным. Наверное, о таком состоянии человека сказал Гёте: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!»

Когда незнакомка скрылась из вида, Игорь ещё долго сидел на скамейке. От принятой таблетки сердце вошло в привычный ритм. Однако вместо душевного подъёма он испытал чувство, близкое к печали и отрешённости. Но вскоре в тайниках его души затеплилась надежда, что когда-нибудь он вновь сможет увидеть эту женщину и взглядом насладиться её прелестью.

Спустя несколько дней Игорь тоже прогуливался, но уже не по парку, где было много народа. Местом променада был небольшой школьный стадион, что находится неподалёку. Выйдя за ограду стадиона, Игорь не спеша направился домой по тихому переулку.

Неожиданно его обогнала женщина, в которой он узнал ту самую незнакомку. Вблизи она показалась ему ещё привлекательней. На ней было то же пальто, которое так удачно подчёркивало её расцветшую и манящую женскую красоту, отдающую сиянием молодости с каким-то порочным привкусом. В воображении Игоря возникла алая роза, которая начала распускаться под яркими лучами южного солнца,

лепестки которой хранили ещё прохладу летней ночи, но уже источали нежный и пьянящий аромат. Глядя на её упругую и грациозную походку, он испытал чувство, которое обожгло его душу подобно тому, как неожиданно вспыхивает уже почти погасший костёр. Он даже стал меньше хромать и, словно прикованный невидимой цепью, побрёл за ней во двор школы. «Наверное, она заберёт сына после занятий, — с надеждой подумал Игорь, — и я вновь смогу увидеть её».

Предчувствие его не обмануло. Он побродил во дворе школы минут десять. Сердечная таблетка, принятая им, ещё не успела раствориться, как он увидел незнакомку выходящей с тем же подростком из дверей школы. На этот раз Игорь поймал на себе её взгляд, в котором уловил любопытство и, как ему показалось, недоумение, весёлое презрение. От этого взгляда Игорь смутился, словно она могла прочесть его мысли, — на секунду догадка обожгла бешено забившееся сердце. Но это не лишило его удовольствия вновь насладиться чарующим видом удаляющейся от него прелестницы. Он ощутил такое чувство, будто бы лучи солнца стали более живительными, а в душе у него зарождался давно забытый огонь.

С тех пор уже никакие силы не могли остановить Игоря, чтобы примерно в то же время не оказаться перед школой. Он приходил сюда с горячим желанием вновь увидеть её. «Удача настойчивых любит», — подбадривал себя.

Так прошло ещё несколько дней, а она больше не появлялась. «Может быть, сын перешёл на дистанционку», — предположил Игорь.

Незнакомка постоянно возвращалась к нему в грёзах. Воображение рисовало её образ, улыбающееся лицо, движения головы и лёгкую походку. Игорь даже предположил, что у неё непременно должен быть приятный мелодичный голос. Вечерами ему представлялись сцены, как она в лёгком халатике, под которым угадываются соблазнительные формы, готовит ужин, хлопочет по дому, накрывает на стол, наливает мужу и сыну кофе или чай. Как только его фантазии доводили её до супружеского ложа, он тут же отгонял их, боясь тем са-

мым оскорбить незнакомку и свои рождающиеся чувства к ней.

Игорь мысленно перебрал тысячи вариантов, которые позволили бы ему при встрече остановить её внимание и заговорить с ней. Одни казались ему самому примитивными, другие, как опасался Игорь, ей могут показаться грубыми и навязчивыми. Из многолетней практики он знал, что некоторые замужние женщины с первых слов прерывают попытки бесцеремонных кавалеров завязать с ними знакомство. Сделано это может быть тоном равнодушным или любезным, или высокомерным — в зависимости от их характера.

«Конечно, она тоже замужем, — рассуждал он. — Кто из нормальных мужчин сможет расстаться с таким очарованием?» Предполагаемого мужа Игорь считал счастливецом. «Хотя, — подкрадывалась провокационная мысль, — она сама может уйти от чрезмерно ревнивого мужа. Или свекровь-мегера доведёт её до белого каления своими постоянными и нелепыми придирками...»

Эти раздумья Игоря, как правило, завершались самооправданием: в любом случае он ведь не будет навязываться к ней в кавалеры, а тем более в любовники. Его чувства сугубо платонические. В такие минуты ему вспоминалось стихотворение болгарского поэта. В вольном переводе смысл был следующий. У лирического героя всегда замирало сердце, когда он замечал проходящую под окном женщину в белой шали. Однажды он не выдержал и воскликнул: «Я верю в библейское правило — не желай жены ближнего твоего. Но когда я вижу проходящую под моим окном эту женщину в белой шали, то, Господи, вынь мои глаза и отдай их ему!» То есть лирический герой желал, чтобы тот самый ближний увидел эту прекрасную женщину его глазами.

Игорь пытался представить, где и кем работает незнакомка. Завидовал тем неизвестным мужчинам и женщинам, которые имеют возможность видеть её каждый день. «Хотя, — подсказывал ему внутренний голос, — некоторые женщины наверняка питают к ней тайную зависть и могут из-за пленительной привлекательности ненавидеть её и желать ей неприят-

ностей. Не бывает в коллективах идеальных отношений. А что касается женской красоты, то ещё Гомер, творец могучей античной эпопеи, гениально показал, как обольстительная красота женщины может стать поводом для варварского истребления людьми друг друга».

Прогулки Игоря с каждым днём становились всё продолжительней. Но незнакомка так и не появлялась. Однажды, выходя из дома, он взглянул на себя в зеркало и заметил, что лицо похудело, вокруг глаз резче обозначилась паутина мелких морщин, а на скулах и впалых щеках появился матовый оттенок. Непредставительный вид усугубляли косматые рыжие с сединой брови, которые он время от времени подстригал, как велела супруга. Однако сегодня он поспешил на прогулку и этого сделать не успел.

«Ну что я, как влюбившийся подросток, в самом деле?! — одёрнул себя Игорь, размышляя по пути к школьному стадиону. — В конце концов, надо же не терять своего достоинства. И потом чем я мог бы её привлечь, а тем более заинтересовать? Будь я известный писатель или учёный, художник или артист, успешный бизнесмен или политик, наконец!.. Тогда, возможно, женские амбиции заставили бы её обратить на меня внимание. Сколько таких примеров! Хорошо известен роман Максима Горького и Марии Закревской, которая была младше своего знаменитого любовника на двадцать четыре года. Он даже описан в художественной литературе. Сергей Михалков в девяносто признавался, что в восемьдесят три года он влюбился в молодую женщину и они долгие годы были вместе. Или царь Александр Второй... Весь монарший двор знал о его страсти, когда ему было почти пятьдесят, к юной княжне Екатерине Долгоруковой, фрейлине императрицы. К тому же она родила от него детей, и он женился на ней морганатическим браком после смерти царицы».

Игорь вспомнил также одного своего знакомого, довольно известного скульптора, который увлёкся женщиной намного младше себя. Примеры великих и популярных личностей частенько служат для оправдания наших страстей и заблуждений.

Теперь Игорь даже пожалел, что когда-то в молодости отказался от научной карьеры, начало которой было успешным. У него были все шансы стать заметной фигурой в научном мире. После защиты кандидатской диссертации он готовил докторскую. Мог бы выпустить ряд серьёзных монографий, а может, даже создать свою научную школу. Но он предпочёл административно-чиновничью карьеру.

«И что бы мне дало моё увлечение наукой в нынешних условиях? — возразил его внутренний голос. — Наука ныне в загоне, учёные, даже академики, нищенствуют. Многим талантливым учёным пришлось уехать за границу или уйти в бизнес... Впрочем, кто поймёт этих женщин? — искушала Игоря другая мысль. — Я же в любом случае ишу с ней не физической близости, — вновь оправдывал он себя, — а только возможности приятного знакомства, которое позволило бы мне наслаждаться тем очарованием. Бывает же так — иным женщинам надоедает бытовое однообразие. У мужей тоже возникает усталость, даже если жена — красавица. А у красавиц и запросы нередко бывают завышенные. Это тем более может разрушить ткань семейной жизни. И начнёт она искать что-либо для души. У неё наступает некое внутреннее раздвоение. Или, как говорится, надоедает всё время есть сладенькое. Захочется чего-то солёненького или с перчиком».

Вспыхнувшая неожиданно-негаданно страсть Игоря и продолжительные пешие прогулки истощали его силы. Это заметила и его жена Лариса. Почти за полвека совместной жизни она хорошо изучила Игоря. Порой он только о чём-то подумает, а она уже выдаёт это в сформулированном и законченном виде.

Конечно, у них, как и в каждой семье, было всякое. Он даже уходил от жены на некоторое время.

Это произошло в конце семидесятых годов, вскоре после их летнего отдыха в Алушке. Игорь вместе с сыном Колькой, которому тогда было восемь лет, рано-рано пошёл на рыбалку. Но после двух забросов удочки у сына оборвался крючок. А запасных ни Игорь, ни сын не взяли.

Вручив Кольке свою удочку, Игорь пошёл за крючками в свой гостиничный номер. Подходя к номеру, он заметил, как из него вышел их новый знакомый, с которым они неоднократно проводили вечерние посиделки с вином или пивом.

Этот знакомый — его звали Василий — был из Киева. На посиделках Василий сыпал бесчисленными анекдотами. По сиянию глаз своей жены Игорь замечал, что у неё появилась излишняя для замужней женщины возбуждённость в компании этого привлекательного и остроумного блондина.

Увидев возвращавшегося в свой номер Игоря, балагур стусевался и попытался оправдаться — сказал, будто бы у него закончились сигареты и он хотел стрельнуть у Игоря.

— Но ты же знаешь, что я не курю, — подавляя в себе вспыхнувшую злобу, сквозь зубы проговорил Игорь.

— Да забыл я об этом, Игорёк, после вчерашней пьянки с моими земляками, — выкручивался Василий.

— У них бы и стрельнул сигареты, — бросил тот киевлянину, сдерживая себя, чтобы не обрушить на него всю силу своих кулаков.

Увидев мужа, Лариса, ещё находившаяся в постели, густо покраснела и, чуть не заикаясь, заговорила:

— Зачем-то с утра пораньше припёрся Васяка... Я его выпроводила...

— А что он хотел? — схитрил Игорь, решив проверить жену.

— Тебя спрашивал, — ответила Лариса.

Но по её интонации Игорь уловил, что она всё ещё не справилась с волнением.

— Больше ничего? — продолжал допытываться муж.

— Ничего...

Этот ответ был для Игоря свидетельством того, что она его обманывает. Значит, дело вовсе не в сигаретах и жена не знала об уловке киевлянина.

— Скажи откровенно, — он пытался добиться правды, — между вами что-то было?

— Да ты что, белены объелся? — Лариса начала плакать.

Игорь заметил, что получалось у неё это как-то наигранно.

— Нет, я в порядке. Верно говорят: кот из дома — мыши в пляс.

Отдых превратился для него в каторгу. С женой он не разговаривал. Сын почувствовал, что с родителями что-то происходит, на рыбалку отец больше не ходил, а одного его на море не пускали. Мальчик часто где-то уединялся, в номер к родителям возвращался заплаканный.

К тому же подозрения Игоря усилились после стремительного исчезновения киевлянина: ещё накануне клялся москвичам в любви и дружбе, а теперь неожиданно уехал, не попрощавшись. Это вызвало у Игоря взрыв острой неприязни и презрения к этической неполноценности киевского прошельги.

Время от времени подозрения превращались в воображении Игоря в самые откровенные сцены измены жены. Приступы бешенства накатывали на него, и однажды он не выдержал — ушёл из дома. Но и одиночество не спасло: в сердце кровоточила глубокая рана. Появилась и другая: он мучился от того, что сын растёт без отца и тоже страдает. Около года продолжались терзания, и в конце концов Игорь вернулся в семью. И всё же наступали дни, когда старая боль давала о себе знать. Это омрачало семейную атмосферу. Лишь постепенно душевные муки начали затихать.

На море они с семьёй больше не ездили. Игорь очень любил море, хотя был человеком сугубо материковым. Его стихия — лес, собирание грибов и ягод, рыбалка на реке или озере. И тем не менее море для него было притягательным. Размеренно набегавшие на берег невысокие и длинные волны навевали покой, меланхолию и светлую печаль. Бывая у моря, Игорь зачарованно созерцал бескрайнюю водную стихию, смыкающуюся на горизонте с небом. В такие минуты он забывал о нелепой суе и многосложности окружающего мира. И то, что он вынужденно лишил себя и сына этого удовольствия, первое время сильно его огорчало.

Жена хорошо знала характер супруга, потому стала вести себя с ним так, что у Игоря почти исчезли прежние фантомы ревности.

С тех пор всякое своё увлечение или лёгкий

флирт он оправдывал воспоминаниями о предполагаемой неверности жены. Жена прощала ему мелкие грешки ради спасения семейного благополучия или потому что понимала: сама не без греха.

После той встречи, что так поразила Игоря у речки Раменки, он пытался успокоить совесть почти забытыми доводами.

Лариса не могла не заметить, что мужа постоянно гложет какая-то мысль, он стал более рассеянным, участились его бессонные ночи, даже отказался от дневного сна, обычно возвращавшего ему бодрость. Лариса не возражала против прогулок, но их возросшая продолжительность и нервозность супруга начали беспокоить её.

— Игорюша, может быть, тебе сократить прогулки? — не утерпела она.

— Вот ещё! — возразил он резко. — Разве ты не знаешь, что прогулки рекомендованы мне врачом? Он мне так и говорил: «Воздух и движение вас приободрят, а то и подарят много плодотворных дней».

Несколько высокопарные слова у обоих вызвали улыбку.

Лариса поняла, что эту тему лучше не поднимать. А Игорь, выйдя на улицу, подумал: «Лара, пожалуй, права. Наверно, я потерял чувство меры...»

Возможно, резкие колебания атмосферного давления, которые часто случаются осенью, а может быть, душевные переживания привели Игоря на больничную койку. Врачи констатировали предынфарктное состояние.

Скоро терапия дала положительные результаты. Когда он почувствовал себя значительно лучше, духовный взор вновь начал дарить ему приятные воспоминания. Частенько возвращался к Игорю желанный образ в пальто кораллового цвета. Иногда он тихо повторял стихи любимого им и тоже весьма любвеобильного поэта Фёдора Тютчева:

*Лишь ты, волшебный призрак мой,
Лишь ты не покидай меня!..
Крылом своим меня одень,
Волненья сердца утеши,
И благодатна будет тень
Для очарованной души.*

«Когда покину больницу, — убеждал себя Игорь, — вновь пойду на тот же стадион и к заветной школе...»

Анатолий Викторович ЩЕЛКУНОВ —

публицист, прозаик.

Российский дипломат,

посол России в Туркменистане (1997—2002),

генеральный консул в Варне (2005—2009).

Автор книг «Духовное единение», «Александр Рачинский»,

«Формула добра и красоты», «Туркменистан. Эпоха перемен»,

«Болгарской розы красота», «Ангел милосердия»,

«Дипломат России» (отмечена «Золотым Витязем»),

«Время роковых перемен» и многочисленных статей

в российской и зарубежной печати.

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

